

«Красное знамя» Пятница, 17 июля 1981 года

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

«МНЕ БЛИЖЕ ГЕРОИ СИЛЬНЫЕ...»

САМОЕ безнадежное дело — описывать голос певца. Как-то целая группа музыковедов, критиков, режиссеров собралась за «круглым столом», чтобы совместно охарактеризовать голос Марии Каллас. Стенографический отчет беседы занимает солидную бумажную площадь, но завершается все тем же: один вечер в опере даст гораздо более полное представление о голосе певца.

По словам народного артиста СССР Тийта Куузика, солист Государственного Бурятского академического театра оперы и балета Ким Базарсадаев обладает «прекрасным басом, голосом полного диапазона, с могучим звучанием большой динамической силы». Но самые тонкие наблюдения над звучанием голоса в регистрах, его тембре и т. д. не дадут полного представления о том, как удастся певцу передать зрителям свое отношение к герою, как рождается объемный, психологически достоверный его портрет.

Настоящий артист никогда не был «поющей машиной». Вся жизнь его — детство и юность, багаж впечатлений, привязанности, мироощущение, внутренняя культура — отдана делу, которому он служит. И потому рядом с анализом голоса — всегда анализ пройденного пути, потому велик интерес к биографии певца, к подробностям, ко-

торые показывают, где лежат истоки успеха.

— Мне ближе герои сильные, с широкой душой, живущие искренними, горячими страстями. — рассказывает Ким Иванович Базарсадаев. — Те, кто умел преодолевать испытания...

Испытаний и проверок на долю самого К. Базарсадаева выпало немало. Начать с того, что был он старшим ребенком в семье, где детей всего было тринадцать. Родители отнюдь не с восторгом отнеслись к желанию сына стать артистом, но затем, наверное, примирились с мыслью, что среди тринадцати может быть один, занятый делом, как бы сказать, не совсем серьезным. Не верили в талант юноши и в школьном хоре: даже несмотря на то, что такие хоры обычно «демократичны», Кима в него не приняли из-за «полного отсутствия вокальных задатков».

Но Базарсадаев отступать не намеревался и вскоре встретил человека, который сумел разглядеть, а, вернее, услышать то, чего не услышал школьный хормейстер: после окончания десятилетия будущий солист поступил в класс Л. Л. Линховойна Улан-удэнского музыкального училища. Любителям оперы нет необходимости представлять это имя.

С большой теплотой отзывается Ким Иванович Базарсадаев и о профессоре Ленинградской консерватории

И. Н. Плешакове. В Ленинграде молодой певец не только овладевает всеми секретами оперного вокала, но и впитывает атмосферу этого удивительного города, неповторимую, строгую, связанную с многочисленными традициями, составляющими гордость русской культуры.

Далее творческий путь певца складывается так: Ленинградская филармония, дважды Краснознаменный ансамбль песни и пляски Советской Армии, и, наконец, то, что исподволь готовилось, становилось все необходимым, закономернее, — возвращение в театр родной республики.

Здесь его ждала напряженная, но приносящая радость работа, и высокое признание: во время нынешних гастролей во Владивостоке пришло известие о присвоении К. И. Базарсадаеву звания народного артиста СССР.

...Одна из последних работ певца — партия Аттилы, царя гуннов в одноименной опере Верди. Еще одна роль по душе, по сердцу артиста. Аттила храбр, могуч, он — завоеватель, но в нем живет человеческое благородство, ему чужды дипломатические ухищрения, он по-детски способен поверить пророческому сну...

— Мне вдвойне интересно обращаться к партиям, редко исполняемым. (А «Аттила», заметим, этому: кри-

терию более чем отвечает: на русском языке опера звучит впервые). Так проверяется умение певца строить образ, не опираясь на ранее слышанное.

— Все знают, как петь Мефистофеля, и груз традиций, а подчас и штампов не может не довлеть, — рассказывает Ким Иванович. — В партии Аттилы есть свобода трактовки, есть возможность быть первопроходцем. Но, с другой стороны, я всегда с волнением приступаю к работе над широко известными партиями: ведь так или иначе в них вступаешь в соревнование с выдающимися исполнителями...

Обычно сценический рисунок роли у К. Базарсадаева скуп: жест лишь подчеркивает то, что выражено в пении.

Ведь голос — богатейший инструмент, которому дано передать все оттенки чувств, глубину мысли. «Почему-то мне всегда кажется, — улыбается Ким Иванович, — что певец, обращающий повышенное внимание на чисто внешние приемы, не доверяет своему голосу, сердцу, ищет им подпорки»...

Наверное, с утверждением этим возможно спорить: ведь сегодня все чаще говорят об опере, как о слиянии вокального и драматического искусства, но тут истина за Базарсадаевым: его герои живы, полнокровны, психологически достоверны, а достигается это миниму-

мом драматических средств. «Голосу и сердцу» доверено главное — развитие образа, его динамика. Наилучший пример того — исполнение арии короля Филиппа из оперы Верди «Дон Карлос». Труднейшая партия, а трудностей не замечаешь: только музыка звучит и льется, а в ней мучительное раздумье, в ней сущность героя.

— Наверное, популярность оперы в наши дни определена не только любовью слушателей к прекрасной музыке; не просто чистого звучания ждут слушатели — чистого чувства, страсти открытой, возможно, не так уж и характерной для наших дней, когда эмоции укрываются от чужого глаза, а душевным потрясениям дано короткое название «стресс»?

— об этом спросил я у Базарсадаева.

Он согласился:

— Наверное, так и есть. И заметьте: не наступает пресыщения оперой. Не берем Владивосток, где на оперу просто голод. Но и в крупных оперных центрах интерес постоянен и велик. Я уверен, — добавляет Ким Иванович, — петь перед современным слушателем и удовольствие, и ответственность. Пусть не всегда это профессиональные ценители, с которыми привелось встретиться во время концертов во Франции: они слушали исполняемые мною куплеты Мефистофеля, не отрывая

глаз от клавира, следили: то ли и так ли поет этот певец из далекой Бурятии? Но современный слушатель очень чуток к фальши не только музыкальной — к фальши чувства, и потому удел артиста — работать, совершенствоваться.

— Но, помимо работы, ведь есть свободное время?

— Минимум.

— И все же, как вы используете его?

— Я страстный автомобилист, и когда выдается свободный денек, езжаю куда-нибудь поближе к природе, на рыбалку, в лес, только обязательно в место тихое, уединенное. Там отдыхаю, размышляю. Редко, но удается побывать и дома.

— Там поете?

— Нет, — смеется Ким Иванович, — там отдыхаю. Но, если просят выступить с шефским концертом, отка-заться не могу.

В программы таких концертов К. И. Базарсадаев включает арии из опер любимого своего Верди, Муссорского, русские народные песни, песни бурятских композиторов. И звучит его голос, о котором сложно рассказывать, да и надо ли? Ведь у владивостокских зрителей была возможность побывать на спектаклях, где они убедились в таланте и мастерстве артиста.

В. МАМОНТОВ.